

**ИНОСТРАННЫЕ ВОИНСКИЕ ЧАСТИ В НОВОНИКОЛАЕВСКЕ
В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (МАЙ 1918 – ДЕКАБРЬ 1919 Г.):
СЛОЖНЫЕ ОТНОШЕНИЯ С МЕСТНОЙ ВЛАСТЬЮ**

Новосибирский государственный аграрный университет, РФ, 630039, г. Новосибирск, ул. Добролюбова, 160

Печин Юрий Васильевич – канд. психол. наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального администрирования, ФГБОУ ВО Новосибирский государственный аграрный университет, e-mail: pechin65@mail.ru ([подробнее](#)).
Pechin Yuri Vasilyevich – candidate of psychological sciences, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration, Novosibirsk State Agrarian University, e-mail: pechin65@mail.ru.

Аннотация: в статье представлены результаты исследования особенностей отношений органов городского самоуправления Новониколаевска с представителями иностранных воинских подразделений в период Гражданской войны в Сибири в 1918–1919 годах. Рассмотрены конфликтные эпизоды этих отношений, связанные с самовольным захватом военными жилых помещений Новониколаевска, воровством, мародерством, насилием с применением оружия. Так как Новониколаевск был местом дислокации штаба и личного состава 5-й польской дивизии, то основной материал отражает отношения городских властей с польскими военными. Польские войска выполняли также и боевые задачи, которые принимали форму карательных операций в окрестных деревнях, издевательств и расправ над местным населением. В статье подчеркнуто, что гражданские власти Новониколаевска в условиях административного хаоса и полыхавшей гражданской войны не имели ресурсов для эффективного воздействия на иностранных военных (польских, чехословацких, сербских и других), тем

более, что формально последние подчинялись командованию союзными войсками в лице французского генерала М. Жанена и нередко игнорировали решения русской власти.

Ключевые слова: история России, краеведение, Гражданская война в Сибири, местное самоуправление, Новониколаевская городская управа, иностранная интервенция, 5-я польская стрелковая дивизия, карательные акции

Yu.V. Pechin

Foreign troops in Novonikolaevsk during the Civil War (May 1918 – December 1919): difficult relations with local authorities

Novosibirsk State Agrarian University
Russian Federation, 630039, Novosibirsk, st. Dobrolyubova, 160

Annotation: The article presents the results of a study of the peculiarities of relations between Novonikolaevsk city self-government and foreign military units during the Civil War in Siberia in 1918–1919. The conflict episodes of these relations associated with the unauthorized seizure of residential premises of Novonikolaevsk by the military, theft, looting, and violence with the use of weapons are considered. Since Novonikolaevsk was the location of the headquarters and personnel of the 5th Polish division, the main material reflects the relationship of the city authorities with the Polish military. Polish troops also carried out combat missions, which took the form of punitive operations in the surrounding villages, bullying and massacres of the local population. The article emphasizes that the civil authorities of Novonikolaevsk, in the conditions of administrative chaos and a flaring civil war, did not have the resources to effectively influence foreign military (Polish, Czechoslovakian, Serbian and others), especially since the latter formally obeyed the command of the allied

forces represented by the French General M. Janin and often ignored the decisions of the Russian authorities.

Key words: history of Russia, regional studies, Civil war in Siberia, local government, Novonikolaevsk city government, foreign intervention, 5th Polish rifle division, punitive actions

Сразу после начала антисоветского мятежа чехословацкого корпуса и присоединившихся к нему белых организаций, 26 мая 1918 г. власть в Новониколаевске перешла белым, была восстановлена деятельность Городской управы и Городской думы. С июня 1918 по ноябрь 1919 г. городским Головой был представитель партии эсеров А.К. Скворцов¹.

Одной из острых проблем, с которой пришлось столкнуться органам местного самоуправления Новониколаевска в тот период, стала присутствие в городе иностранных воинских формирований – польских, чехословацких, сербских и других. С января 1919 г. формально они подчинялись представителю Антанты французскому генералу М. Жанену, исполнявшему обязанности главнокомандующего войсками союзных государств на Востоке России и в Западной Сибири. Чехословацкие, польские, сербские отряды представляли собой серьезную военную силу. Только чехословацкий корпус насчитывал около 60 тыс. солдат и офицеров, хорошо организованных и вооруженных².

Известно, что основу «славянских» воинских частей составляли бывшие военнопленные, воевавшие на стороне Австро-Венгрии и Германии, чей антигерманский настрой использовала еще Российская империя. Чехи и поляки массово и весьма охотно сдавались в плен к русским во время Первой мировой войны, затем их готовили к боевым действиям против Германии и Австрии. Но тут грянула русская революция.

---

*

¹ Баяндин В.И. Городские головы Новониколаевска (1909-1919 гг.) [Электронный ресурс]. URL: <http://emsu.ru/extra/pdf5s/ms/2009/2/99.pdf>

² Seznam postavených bojových jednotek čs. legií [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.valka.cz/10380-Seznam-postavenych-bojovych-jednotek-cs-legii>

После октября 1917 г. проживающие в Российской империи поляки стали самостоятельно создавать свои воинские формирования. Началось всё с небольших добровольческих отрядов в Омске, Семипалатинске, Иркутске, а закончилось формированием в январе 1919 г. 5-й Польской стрелковой дивизии, состоящей из трех пехотных полков, штурмового батальона, полка улан, артиллерийского полка, инженерного батальона, санитарной службы и подвижного состава (в том числе четыре бронепоезда). Всего в дивизии под ружьем стояло почти 12 000 солдат и офицеров. Дивизию возглавил бывший полковник русской императорской армии Казимир Румша (Kazimierz Rumsza).

Но в активных боевых действиях поляки участвовали мало. Уже в марте 1919 г. польские отряды были сняты с фронта и отправлены в Новониколаевск, который стал надолго местом дислокации польской дивизии. Именно польские войска и их штабные структуры были непосредственно размещены в Новониколаевске. Чехословаки были растянуты по крупным станциям и городам вдоль Транссиба, сербские, литовские подразделения были немногочисленны.

В Новониколаевске располагался штаб командования польских войск в Восточной России и его службы (314 чел.), офицерская школа (193 чел.), полевая жандармерия (95 чел.). К этому перечню необходимо добавить еще и контрразведку, «самую свирепую», по определению современника, из всех действовавших в городе (располагалась на ул. Омская, недалеко от железнодорожного вокзала)³.

Наиболее распространенные сферы, где интересы городской власти и городских жителей сталкивались с произволом иностранных военных – это расселение в жилом фонде города, порядок расчетов за услуги, бытовые преступления (воровство, ограбление, драки, насилие).

---

³ Шиловский М.В. Новониколаевск осенью-зимой 1919 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://bsk.nios.ru/content/novonikolaevsk-osenyu-zimoy-1919-g.html>

Так, например, 31 августа 1919 г. начальник Ипподромского участка Новониколаевской городской милиции Богатыревич в рапорте на имя начальника милиции докладывал о том, что (здесь и далее сохранены стиль, орфография и пунктуация докладных записок) «польские офицеры, проживающие в комнатах домовладелицы дома № 18 по улице Гоголя Евдокии Алексеевны Костылевой, производят незаконное дознание с последней, обвиняя последнюю в краже 6.000 рублей денег у проживающей в этом же доме польской подданной Юлии Петровны Герутто». По словам Костылевой, польские офицеры наставили на неё револьвер и требовали сознаться в краже. Рапорт заканчивается утверждением, что «дознанием виновность Костылевой в краже не установлена. По сведениям полученным от посторонних лиц деньги в сумме 6.000 рублей принадлежали не госпоже Герутто, а подпоручику 2-го Польского строевого полка Ясковскому, который в последнее время часто пьянствовал, а в день пропажи денег на квартиру явился пьян не помня себя, а деньги были казенные»⁴.

26 февраля 1919 г. состоялось специальное заседание Особого Совещания по вопросу о взаимоотношениях военных и гражданских властей в пределах Новониколаевского уезда. В государственном архиве Томской области сохранилась стенограмма этого заседания. Так, начальник Вокзального участка милиции в своём рапорте с места происшествия рассказывал о том, что он «пригласил чехов зайти в ближайшую квартиру, на это майор Чеховский сказал, что знать меня не хочет и навел на меня револьвер, говоря, что застрелит. Несмотря на мою просьбу разъяснить происшествие подробно, майор Чеховский стал меня ругать, говорил, что ты дурак, и вся милиция сволочи и все вы русские свиньи при этом продолжал наводить на меня и на милиционеров свой кольт. Не вытерпев издевательств и не желая переносить дальнейшие оскорбления милиционеры намеревались

---

⁴ Ново-Николаевск – Новосибирск, 1909–1919. 10 лет на службе городу: Новониколаевская Городская Дума в документах и материалах / В.И. Баяндин, Е.А. Мамонтова, Ю.Г. Мартынова, Л.С. Пашенко, И.В. Щеглов, А.Н. Юмина; отв. ред. В.И. Баяндин; ОГУ ГАНО, Некоммерч. партнёрство «Центр архивных технологий». Новосибирск: ЗАО ИПП «Офсет», 2008. – С. 512.

отобрать у него оружие, но в этот момент подошел отряд чехов человек 15, начальнику которого /фамилия кажется Боровичко/ майор Чеховский отдал распоряжение арестовать меня и милиционеров, что и было исполнено. За отсутствием средств сопротивления, мы приведены были в чешские казармы, где милиционеров посадили в каталажку»⁵.

22 февраля того же года начальник Ипподромского участка доложил в своём рапорте, что «около 9-ти часов вечера 21 февраля в канцелярию участка явился сын гражданина Козьмы Евстигнеевича Познеева, и заявил, что к его отцу зашли два каких-то польских вооруженных солдата из коих один обнажил шашку, размахивал ею и угрожал присутствующим. Когда мой помощник подошел к дверям дома и просил открыть дверь, в ответ на это из сеней произведено было два револьверных выстрела по чинам милиции. Войдя в дом Познеева милиционеры Балаш и Гайдук застали там двух польских прапорщиков из которых один был сильно пьян, а другой держал в порезанных руках обнаженную шашку. Вскоре выяснилось, что один из офицеров пьян был подпоручик 2-го польского стрелкового полка Станислав Чайковский, а второй подпоручик Викентий Махуник. Во время разговора подошли еще трое военных же. В лагере польских войск, когда слышали выстрелы и узнали, что милиция разбирает дело о польских офицерах выскочили несколько вооруженных солдат и направились к дому, при чем по дороге произвели залп. ...Выстрелами поручика Махуника ранен милиционер Рыкачев в бедро левой ноги навывлет»⁶.

Начальника Вокзального участка докладывал, что «13 февраля около 3-х часов ночи в участок прибежали два мальчика и заявили, что в доме № 48 сербы грабят народ. С отрядом милиционеров я прибыл на постоянный двор, где граждане Кортополов, Ломаев и два брата Спицины заявили, что четверо

---

⁵ Там же. С. 520.

⁶ Ново-Николаевск – Новосибирск, 1909–1919. 10 лет на службе городу: Новониколаевская Городская Дума в документах и материалах / В.И. Баяндин, Е.А. Мамонтова, Ю.Г. Мартынова, Л.С. Пашенко, И.В. Щеглов, А.Н. Юмина; отв. ред. В.И. Баяндин; ОГУ ГАНУ, Некоммерч. партнёрство «Центр архивных технологий». Новосибирск: ЗАО ИПП «Офсет», 2008. – С. 520.

неизвестных арестовали их, предварительно избили и отобрали 800 рублей денег, причем водили их на станцию в отряд сербских войск. После эти же лица переодетые один в форму сербского офицера, а другой в шубе, явились снова на постоянный двор, опять стали наносить побои угрожали револьверами и требовали денег. Видя мошенничество, потерпевшие, сообщили в участок. Когда я подходил к воротам постоянного двора мне удалось задержать двух неизвестных из коих один одет в форму сербского офицера, а другой в шубе. Первый назвался Спириным, а второй сербом Михайловичем. Потерпевшие последних опознали и уличили: кроме того указали находившегося в помещении Трухачева. Все эти лица и еще серб Стоядинович как не внушающие доверия — задержаны и сданы чинам сысканого отделения, которое приступило к дознанию. При обыске в кармане офицера найдены были патроны, а во дворе револьвер с пулями однородными с теми, которые найдены в кармане офицера. Второй револьвер найден был у серба Стоядиновича. Спирин указал своим местожительством казармы сербского отряда»⁷.

Председатель Комиссии по реквизиции помещений поручик Рейнфельд докладывал о следующих злоупотреблениях со стороны иностранных военных:

«...Демонстрация артиллерии перед Городским Корпусом, с требованием квартир в Центральной части и захват ими после этого постоянных дворов;

...Захват домов в Закаменской части отрядным транспортом;

... Выселение ночью жильцов из дома Сухоручкина /Гурьевская ул./

...Занятие военными частями помещения гостиниц: «Америка», «Метрополь», «Коммерческое подворье», «Европа», «Перепуть», «Урал» — не оплачиваются и на требование платы последовали отказы.

---

⁷ Ново-Николаевск — Новосибирск, 1909–1919. 10 лет на службе городу: Новониколаевская Городская Дума в документах и материалах / В.И. Баяндин, Е.А. Мамонтова, Ю.Г. Мартынова, Л.С. Пашенко, И.В. Щеглов, А.Н. Юмина; отв. ред. В.И. Баяндин; ОГУ ГАНО, Некоммерч. партнёрство «Центр архивных технологий». Новосибирск: ЗАО ИПП «Офсет», 2008. — С. 521.

...Самовольно заняты сербами: гостиница «Бельгия», приставлены сербские часовые.

...Постоялый двор Гусиной (занят сербами) где к жильцам тоже предъявлено требование выселиться.

...Полями занято здание Вагановского Училища, откуда выселен заведующий школой.

...Предназначенное для Американского Красного Креста реквизируемое Комиссией помещение самовольно занято командиром 4-го Польского полка, причем выставлен военный караул...».

В конце заседания вышеупомянутые рапорты были прокомментированы представителями военной и гражданской власти Новониколаевска:

«Управляющий уездом Крекнин: Военские части, расположенные в пределах города Ново-Николаевска и его уездах, в своем пренебрежении к самым даже элементарным требованиям законности зашли, как видите, господа, слишком далеко. Необходимо же позаботиться наконец о спокойствии граждан. Подавлять силой всякую вспышку иногда справедливого недовольства — метод весьма сомнительный и чреватый обоюдными острыми последствиями. Необходимо понять наконец, что единственной основой дальнейшего нормального устройства нашей жизни может явиться исключительно только строгая законность во всех сферах жизни, где власть вынуждена вмешиваться.

Комендант города полковник Кокоша: Все, что я сейчас слышал гг. прямо удручает меня и я могу сказать лишь тоже самое. ... Помимо этого не могу не обратить Вашего внимания, что часто приказания русского дежурного офицера остаются не исполненными, если касаются хотя косвенно польских частей. Создается какое то двоевластие при котором получается так, как будто на нашей же русской территории распоряжаются все, кто хотят, но только не мы русские.

Представитель прокурорского надзора: ... Я вас спрашиваю, как же мне, как прокурору, смотреть на все эти польские, сербские, чешские жандармерии и «разведки», с кем я имею дело. На каком законном основании возникают в пределах русской территории разные самочинные организации и кем они официально признаны и утверждены. ... Должен ли я рассматривать их как собрание людей, планомерно доканчивающих расхищение нашей Родины, начатое большевиками или подчиняясь грубой силе оружия, должен считаться с ними, как с органами, разделявшими одинаковую со мною власть.

Судебный следователь 7-го участка: Между прочим, желательно было бы выяснить каковы собственно функции польского военного следователя, откуда он взялся и какие именно дела подлежат его рассмотрению.

Представитель штаба польских войск: Мы говорим раз и навсегда, что своих мы сами будем судить, ваших трогать не будем, но бывает, что иной раз нужно поймать преступников и вот при производстве поисков, для какой цели действительно имели место обыски, – случались столкновения. Зачастую нужны быстрые и энергичные меры в поиске преступников, когда нельзя терять ни минуты и не успеваем сообщить милиции, так как таковую громозскую машину, как ваша милиция нельзя быстро привести в действие»⁸.

В архиве Новосибирской области также имеются материалы, свидетельствующие о конфликтных отношениях между городской властью и иностранными военными.

Так, например, 19 августа 1919 г. городским лесничим был составлен протокол о самовольной порубке в черте города 205 берёз (на жерди для загона скота) солдатами 2-го польского полка. Прямой ущерб городской казне составил 1025 рублей, выписан штраф 2050 рублей. Чем закончилась

---

⁸ Ново-Николаевск – Новосибирск, 1909–1919. 10 лет на службе городу: Новониколаевская Городская Дума в документах и материалах / В.И. Баяндин, Е.А. Мамонтова, Ю.Г. Мартынова, Л.С. Пашенко, И.В. Щеглов, А.Н. Юмина; отв. ред. В.И. Баяндин; ОГУ ГАНО, Некоммерч. партнёрство «Центр архивных технологий». Новосибирск: ЗАО ИПП «Офсет», 2008. – С. 522-524.

переписка и тяжба городской управы со Штабом Польских войск – неизвестно, переписка в архиве сохранилась частично⁹.

Скот, принадлежащий польской дивизии, доставлял и другие хлопоты городским властям. Так, 3 октября 1919 г. ветеринарный врач г. Новониколаевска докладывал в городскую управу о том, что польские военные производят убой скота прямо в местах содержания стада, а не на скотобойне, как предписывают местные узаконения¹⁰.

31 января 1919 г. сотрудниками Польской полевой жандармерии был проведен обыск в помещении секретариата Городской Управы (причина и повод в документе не указаны), после которого пропала серебряная крышка от адреса 53-му Сибирскому стрелковому полку. Пропажа обнаружилась позднее, и от имени Городского Головы были оформлены неоднократные запросы (от 20 мая, 25 июня, 24 октября 1919 г.) в штаб Польской полевой жандармерии и коменданту г. Новониколаевска. Результаты поисков серебряной крышки неизвестны¹¹.

Целая эпопея развернулась вокруг украденной рамы для кузнечных мехов. 7 февраля 1919 г. десятник Н. Уханов составил следующую служебную записку в Технический отдел Городской Управы: «Пропавшая при перемещении столярной мастерской из Городского мясного корпуса №2 в таковой же №1-й рама для кузнечных мехов сегодня мною найдена в кузнице польских войск находящейся во дворе Городских корпусов № 2-3. Для лучшей достоверности мною был приглашен столяр Кузьма Вахрушов работавший эти рамы вместе с другими, который узнал свою работу вообще и по мелким деталям рамы»¹².

24 февраля Городская Управа на имя Штаба Польских войск направила официальное отношение по поводу данного инцидента.

---

⁹ ГАНО. Д-97. Оп.1.Д.355. Образы 324-327

¹⁰ ГАНО. Д-97. Оп.1.Д.355. Образы 435-438

¹¹ ГАНО. Д-97. Оп.1.Д.355. Образы 191, 239, 473

¹² ГАНО. Д-97. Оп.1.Д.344. Образ 020

5 марта управляющий мастерскими 3-го Польского стрелкового полка Светлицкий в своем рапорте указал, что все кузнечные мехи похожи, что других доказательств, кроме слов десятника Уханова, нет.

31 марта того же года была создана специальная комиссия из пяти человек (воинских и гражданских чинов), которая провела тщательное изучение рамок в помещении польских мастерских. Были приглашены столяры, лично изготавливавшие подобные рамы (Вахрушов и Вагин). Комиссия опросила прежде старшего рабочего польских мастерских о мелких технических деталях производства рам – «имеются ли шпонки в рамах врезные или накладные» (польский рабочий ответил «врезные», по факту оказалось – накладные), имеется ли в ребрах вязка в шпунт или без шпунта (польский рабочий ответил, что шпунтовой вязки нет, на самом деле – есть). Таким образом, было фактически доказано, что найденная рама у поляков и есть пропавшая рама из городской столярной мастерской. Но, говорится в заключение комиссии, «как означенные рамы попали в кузницу польских войск, комиссии установить не удалось»¹³.

В отдельных случаях городские власти пытались надавить на польских военных через командование Французской военной миссии. Так, после того, как 12 марта 1919 г. польские военные (инвалиды 1-го полка), расквартированные в здании 10-го Городского приходского смешанного училища (ул. Змеиногорская, 6), покинули здание, заведующая училищем А. Камынина обнаружила пропажу ряда ценных вещей – 4-х хрустальных чернильниц с мраморной подставкой, одной бронзовой перочистки, 3-х икон и других предметов. Был составлен протокол за подписью помощника начальника Новониколаевской городской милиции Шевелева и направлено отношение в адрес представителя французской миссии капитана Канэ с требованием прекратить «бесчинства польских военных частей». В этом же отношении отмечены факты воровства со стороны польских военных

---

¹³ ГАНО. Д-97. Оп.1.Д.344. Образы 042-043

имущества (электросчетчик и электроосвещение) городского коммерческого клуба, в котором они проживали¹⁴.

И, наконец, показательны и неслучайны крайне негативные отношения между польскими военными и местными жителями окрестных деревень. Польский историк Дамиан Бьениас в статье «Повседневная жизнь Сибирской V Польской стрелковой дивизии в период её дислокации в Новониколаевске в 1919 году» по этому поводу пишет:

«Не раз польские солдаты возвращались из экспедиций (так они называли свои карательные вылазки против партизан. – Авт.), гнав впереди скот и лошадей, телеги, набитые всякой всячиной, бесценным для крестьян «барахлом». Знаменитой «добычей» войны были 180 самоваров, выставленные в штабе дивизии. Под Новониколаевском паслись целые стада крупного рогатого скота, в основном «охраняемые» бойцами 4-го полка.

Солдаты в экспедициях делали все, что хотели. Когда поляки входили в деревню, то начинали репрессии против крестьян, пользовались сибирскими бабами, ели, что хотели. Многие [...] хвастались, что за всю свою жизнь не ели столько гусей, кур и уток, как во время своих экспедиций. Там уже ни одна молодая девушка или женщина не могла быть спокойной. К своему собственному удовольствию даже устраивали модные шоу. Например, популярным было загнать деревенских женщин в самое большое зернохранилище и разделить их на две группы. Сначала одной группе женщин приказывали лечь на пол и задрать юбки, а другой – бить лежащих розгами, которые им дали солдаты. Солдаты стояли и следили, чтобы били сильно, не жалели, а когда бьющие выбивались из сил, им самим приказывали лечь с поднятыми платьями, и их били изо всех сил. Солдаты делали ставки на то, со сколько ударов баба начнет мочиться. В этих играх принимали участие все, в том числе и офицеры.

После таких представлений трудно было встретить хоть одну живую душу в следующих деревнях. Тогда село поджигалось, и когда крестьяне

---

¹⁴ ГАНО. Д-97. Оп.1.Д.307. Образы 021-025

выбегали из лесов, чтобы спасти свои дома, их «кормили» пулеметным огнем.

Это выходило боком как власти А. Колчака, так и простым солдатам. В отместку крестьяне, если ловили кого-то из солдат, «выкалывали ему глаза, вырывали язык, вырезали лампасы вместе с кожей», пытали самым изощренным образом. С. Богданович, однако, утверждает, что поляки были гораздо мягче в своих действиях казаков, чехов, сербов или итальянцев, жестоко мучивших до смерти пойманных крестьян с оружием. Поляки их «только» расстреливали»¹⁵.

Польские стрелки приняли самое активное участие в подавлении антиколчаковского восстания 2-го Барабинского полка 1-й Сибирской дивизии. Восстание началось в ночь с 6-го на 7 декабря 1919 г. Под руководством полковника А.И. Ивакина военнослужащие Барабинского, Новониколаевского полков, школы топографов, инструкторской школы и ряда других частей гарнизона захватили тюрьму, почту, телеграф, комендантское управление, телефонную станцию, вокзал. На железнодорожной станции они блокировали штаб 2-й армии во главе с генералом С.Н. Войцеховским. Однако восставшие допустили роковую ошибку, не отключив телефоны и телеграф штаба. Командарм обратился за помощью к полякам. Под руководством начдива 5-й Сибирской дивизии польских стрелков полковника К. Румшы легионеры к утру 7 декабря подавили выступление. Часть восставших погибла в уличных столкновениях, часть была расстреляна на месте, часть арестована¹⁶.

К сожалению, навести порядок в городе, приструнить иностранных военных и наказать виновных у городской власти не получалось. В период активных боевых действий, в период внешних и внутренних (гражданских)

---

¹⁵ Bienias Damian. Życie codzienne syberyjskiej w dywizji strzelców polskich w okresie jej stacjonowania w Nowonikolajewsku na Syberii w 1919 roku. [Электронный ресурс]. URL: <https://docplayer.pl/14640442-Zycie-codzienne-syberyjskiej-v-dywizji-strzelcow-polskich-w-okresie-jej-stacjonowania-w-nowonikolajewsku-na-syberii-w-1919-roku.html>

¹⁶ Шиловский М.В. Новониколаевск осенью-зимой 1919 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://bsk.nios.ru/content/novonikolaevsk-osenyu-zimoy-1919-g.html>

войн гражданские власти всегда отодвигались на обочину политики, и волю начинали диктовать люди с оружием в руках. Тем более, раз иностранные воинские части в Сибири (чехи, поляки, сербы) формально подчинялись командующему союзными войсками французскому генералу Жанену, то трудно представить, чтобы польские или чешские офицеры и солдаты имели бы мотивацию выполнять решения какой-то там «городской думы» какого-то уездного Новониколаевска. И городские власти, понимая свое бессилие, могли лишь возмущаться и жаловаться в губернские кабинеты на бесчинства иностранных военных. Ресурсов – политических, военных, финансовых – для контроля над ними у Новониколаевской Управы попросту не было.

Близился исход гражданской войны. По всей территории Сибири белые уступали стратегические позиции красным. Иностранные войска стремились покинуть территорию России. В Новониколаевске началась эвакуация. 14 декабря 1919 г. Новониколаевск был освобожден от белых и от иностранных военных.

Библиографический список

Баяндин В.И. Городские головы Новониколаевска (1909-1919 гг.) [Электронный ресурс]. URL: <http://emsu.ru/extra/pdf5s/ms/2009/2/99.pdf>

Seznam postavených bojových jednotek čs.legií. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.valka.cz/10380-Seznam-postavenych-bojovych-jednotek-cs-legii>

Шиловский М.В. Новониколаевск осенью-зимой 1919 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://bsk.nios.ru/content/novonikolaevsk-osenyu-zimoy-1919-g.html>

Ново-Николаевск – Новосибирск, 1909–1919. 10 лет на службе городу: Новониколаевская Городская Дума в документах и материалах / В.И. Баяндин, Е.А. Мамонтова, Ю.Г. Мартынова, Л.С. Пашенко, И.В. Щеглов, А.Н. Юмина; отв. ред. В.И. Баяндин; ОГУ ГАНО, Некоммерч. партнёрство

«Центр архивных технологий». Новосибирск: ЗАО ИПП «Офсет», 2008. – 565 с.

ГАО. Д-97. Оп.1. Д.355. Образы 324-327

ГАО. Д-97. Оп.1. Д.355. Образы 435-438

ГАО. Д-97. Оп.1. Д.355. Образы 191, 239, 473

ГАО. Д-97. Оп.1. Д.344. Образ 020

ГАО. Д-97. Оп.1. Д.344. Образы 042-043

ГАО. Д-97. Оп.1. Д.307. Образы 021-025

BieniasDamian. Życie codzienne syberyjskiej v dywizji strzelców polskich w okresie jej stacjonowania w Nowonikolajewsku na Syberii w 1919 roku. [Электронный ресурс]. URL: <https://docplayer.pl/14640442-Zycie-codzienne-syberyjskiej-v-dywizji-strzelcow-polskich-w-okresie-jej-stacjonowania-w-nowonikolajewsku-na-syberii-w-1919-roku.html>

References

Bayandin V.I. Gorodskie golovy Novonikolaevska (1909-1919 gg.) [Elektronnyj resurs]. URL: <http://emsu.ru/extra/pdf5s/ms/2009/2/99.pdf>

Seznam postavených bojových jednotek čs.legií. URL: <https://www.valka.cz/10380-Seznam-postavenych-bojovych-jednotek-cs-legii>

Shilovskii M.V. Novonikolaevsk osen'yu-zimoi 1919 g. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://bsk.nios.ru/content/novonikolaevsk-osenyu-zimoy-1919-g.html>

Novo-Nikolaevsk – Novosibirsk, 1909–1919. 10 let na sluzhbe gorodu: Novonikolaevskaya Gorodskaya Duma v dokumentakh i materialakh / V.I. Bayandin, E.A. Mamontova, Yu.G. Martynova, L.S. Pashchenko, I.V. Shcheglov, A.N. Yumina; otv. red. V.I. Bayandin; OGU GANO, Nekommerch. partnerstvo «Tsentr arkhivnykh tekhnologii». Novosibirsk: ZAO IPP «Ofset», 2008. – 565 s.

GANO. D-97. Op.1. D.355. Obrazy 324-327

GANO. D-97. Op.1. D.355. Obrazy 435-438

GANO. D-97. Op.1. D.355. Obrazy 191, 239, 473

GANO. D-97. Op.1. D.344. Obraz 020

GANO. D-97. Op.1. D.344. Obrazy 042-043

GANO. D-97. Op.1. D.307. Obrazy 021-025

BieniasDamian. Życie codzienne syberyjskiej v dywizji strzelców polskich w okresie jej stacjonowania w Nowonikołajewsku na Syberii w 1919 roku. URL: <https://docplayer.pl/14640442-Zycie-codzienne-syberyjskiej-v-dywizji-strzelcow-polskich-w-okresie-jej-stacjonowania-w-nowonikolajewsku-na-syberii-w-1919-roku.html>